

После часа ходьбы, они наконец остановились. Мизуки сразу же присела возле одного из деревьев и сняла туфли. На ее маленьких ножках были кровавые мозоли. При ходьбе по лесу, обувь ерзала на ноге так и норовив разрезать верхним краем лодыжку своего владельца. Ее платье было влажным от пота. Она терла руками свои ноги и проклинала про себя все на свете. Она проклинала все, включая себя. Проклинала за то, что она попала в этот мир, за то, что сейчас терпела боль, за то, что пошла с Димой. Почему она пошла с ним? Это же была явно плохая идея. Идти в опасный лес с гоблинами без воды, еды, карты, палатки, туристической обуви и одежды и нормального оружия, причем всего лишь вдвоем – это же верх глупости. Есть оружие? Меч? Это не может быть нормальным оружием. Нормальное оружие – это пистолет или автомат. И что было в голове, когда она приняла решение убежать? К сожалению, в критической ситуации люди действуют не раздумывая, они действуют на инстинктах. Раздумывать в критической ситуации может тот, кто уже к подобному привык. Это как когда люди знают как надо реагировать в сложных ситуациях будучи водителями за рулем автомобиля, но когда они неожиданно происходят и реагировать надо мгновенно, то реакция далеко не у всех оказывается правильной. С Мизуки случилось именно это. Ее инстинкты в тот момент преобладали над разумом, о чем она в данный момент сильно жалела.

Дима не просто так остановился именно на этом месте. Последний километр пути он смотрел на деревья, которые они проходили. Он искал, что бы два дерева росли близко друг к другу и имели ветки, достаточно толстые, что бы выдержать вес человека, которые при этом на обоих деревьях росли на одном уровне и навстречу друг другу. И вот они, два дерева, росшие на расстоянии четырех метров друг от друга. А на высоте около шести метров у них толстые ветки, которые смотрели под небольшим углом к соседнему дереву. Дима бы не стал искать такое место, если бы не одна проблема. И эта проблема была Мизуки. Для нее необходимо было подготовить безопасное спальное место. Сам Дима обошелся бы тем, что просидел всю ночь на дереве, не смыкая глаз. Но Мизуки – это другой случай. Он видел, что она уже на пределе. Она, в отличие от него, была в городской обуви, не предназначенной для леса и платье. Она была девушкой, которая явно не проходила через службу в армии и боевые действия. О чем, черт возьми, он думал, когда согласился взять ее с собой? Избавиться от нее? Нет. Ему не позволит совесть притом, что она сейчас с ним как раз из-за него самого. Раз совершил глупость, то должен расплатиться за нее. Теперь ему надо о ней позаботиться пока нельзя будет ее скинуть на кого-нибудь другого или она сама не решит уйти. А сейчас ему надо действовать, ведь солнце скоро сядет.

- Посиди пока тут, а я рядышком подготовлю материал для кровати.

- Хорошо.

В течении некоторого времени Дима стаскивал к Мизуки ветки, диаметром около пяти сантиметров. Затем он обрубал им отростки, оставляя ответвления только в одной плоскости. Обработав таким образом двадцать веток, он остановился передохнуть. Меч, который он использовал вместо топора, к его удивлению, не затупился. Это говорило о том, что материал, из которого он был изготовлен, был высокого качества. Рассматривая клинок меча, Диме в голову пришла идея одного теста.

- Мизуки, я кое что хочу проверить. Сейчас слушай внимательно.

- Да.

- Я скажу слово, а ты ответишь мне, поняла ли ты его. Готова?

- Да.

- Самолет.

- Что? Я не поняла. На каком языке это было?

- Сейчас все расскажу. Только сначала повтори, пожалуйста, это слово.

- Са-миа-льет. – Постаралась повторить звуки Мизуки.

- Правильно! – От того, что его догадка была правильной, у Димы прибавилась песчинка оптимизма. – Я сказал это слово на своем родном языке, на русском. Помнишь, что Крастер сказал про ошейники? Что они переводят на их язык. И я подумал – а что будет, если человек захочет сказать слово, значения которого в этом мире нет, как и самого этого слова? А будет то, что ошейник не сможет его перевести и человек произнесет слово на родном языке. Таким образом наш словарный запас, пригодный для перевода, ограничен тем, что существует в этом мире. То есть ошейник не даст перевод, если мы будем разговаривать про какие-нибудь технические новшества.

- Понятно.

- А теперь я вспоминаю наш прошлый разговор и знаешь что думаю?

- Что?

- Помнишь, ты рассказывала про классы, про профессии, про уровни, про гоблинов?

- Конечно я помню.

- Так вот, все это в том или ином виде должно быть в этом мире. Если бы чего-то похожего не было, то ошейник бы не дал перевод.

- Хееее. Получается, что парни знают достаточно много об этом мире... - С изумлением воскликнула Мизуки, подняв вверх брови.

- Не факт, что эти знания верны. Но, благодаря этому, мы можем узнать некоторые вещи, например: скажи слово орк.

- Орк.

- Я не слышал японского, значит орки в этом мире есть. Я думаю, мы немного поиграем в слова перед сном. А сейчас помоги мне закончить кровать для тебя.

- Что мне нужно делать?

После ее слов, Диме захотелось пошло ответить ей, но он удержался. Так же Дима живо представил то, как она делает с ним вещи, которые бы он сказал сделать. Она ведь была очень милой.

- Тебе нужно будет подавать мне эти ветки. – Он указал на обтесанные заготовки.

- Поняла.

Дима подошел к одному из деревьев, на которых планировал сделать спальное место. До самой нижней ветки было около пяти метров. После этого он срубил еще одну большую ветку и сделал из нее трехметровую палку с одним сучком на конце. Затем он обхватил дерево руками

и ногами как мог и, поочередно перемещая то руки то ноги, медленно пополз вверх. Добравшись до ветки он улегся на нее животом и попросил Мизуки подать ему палку с сучком. После Мизуки цепляла ветки для кровати за сучек той самой палки, а Дима их поднимал. После подъема, заготовки были размещены перпендикулярно сверху на две ветки разных деревьев. Получилось нечто вроде сетки из сплетения веток и листвы около полутора метров шириной. Осталось поднять Мизуки. Ее Дима подтянул так же, с помощью палки с сучком. Для этого пришлось попотеть.

- Эээ. И мне на этом спать? – Воскликнула Мизуки, добравшаяся до импровизированной кровати.

Ей было страшно. Спать на незакрепленных ветках в шести метрах над землей далеко не самое приятное и безопасное занятие. Существуют риски того, что она соскользнет с них вниз или они расступятся перед ней или не выдержат ее вес.

- Вообще то, я это сделал специально для тебя. Я ночью спать не буду и присмотрю за тобой, даже сделаю страховку, на случай твоего падения. Сейчас ляг на опорную ветку и протяни мне руку. – С этими словами Дима начал расстегивать свой пояс, предварительно вынув из за него и воткнув в толстую ветку меч.

- Эй! Ты что это такое собрался делать? – Начала возмущаться Мизуки.

- Твою страховку. – Безэмоционально ответил Дима.

Он снял ремень и просунул в бляшку другой конец так, что получился аркан. Этот аркан Дима затянул на руке Мизуки. Вообще Дима был не прочь ночи с Мизуки, но против этого было множество причин. У них не было воды, звуки могли привлечь кого-нибудь опасного и он не был тем, кому нравятся изнасилования. Он просто ненавидел изнасилования и тех, кто их делал. А Мизуки на данный момент явно не горела желанием.

- Отлично! Я все время буду держать за конец страховки так, что, если ты упадешь, то я тебя удержу. Попробуй перекатись на кровать.

- Буду рассчитывать на тебя. – После этих слов Мизуки медленно переворачивалась, пока не оказалась на сплетении из веток и листвы.

- Вот видишь. Эта конструкция вполне может удержать твой вес. А теперь давай обратно. Я отойду еще за веточками.

Дима срубил пару веток на этом же дереве и притащил их к лежанке. После он вытащил шнурок из одного из армейских ботинок.

- А это еще для чего?

- Я подумал, что все время держать страховку – это тяжело и неудобно.

Дима завязал один конец шнурка через крайнюю дырку на ремне, а второй через дырку для шнуровки своего ботинка.

- Он такой тонкий. Он точно выдержит?

- Точно. Это шнурок от военных ботинок, а не кроссовок. – Ответил Дима, подумав про себя. – «Может быть не выдержит, но импульс при падении погасит хорошо. Но ей это знать не

обязательно. Меньше знаешь – крепче спишь.»

- Шнурок от чего? Последнее слово не было переведено.

- Смысл в том, что шнурки от военной обуви крепче, чем от гражданской. – Сказал Дима, обстрагивая одну из принесенных веток своим ножом.

- Понятно. Что ты хочешь смастерить?

- Копья. Пару двухметровых копий.

- Но у тебя же есть меч.

- Копья можно метнуть и ими можно бить на большей дистанции. Кстати, может поиграем в слова? Я буду говорить слово, а ты отвечать – был перевод или нет.

- Хорошо.

- Троль.

- Был.

- Пистолет.

- Нет.

- Дракон.

- Был.

- Селитра.

-Нет.

- Телепорт.

- Был.

- Электричество.

- Был.

- Стоп! Что?

- Перевод был.

-Какое слово я сказал?

- Молния. Что-то не так?

- Ясно. Я сказал не совсем это. Значит в этом мире электричества не известно, но есть люди каким то образом использующие молнию. Или что то в этом роде. Давай продолжим.
Экзоскелет.

- Был.

«Наверное, общая точка – насекомые.» - Проанализировал Дима.

- Авантюрист.

- Был.

- Двигатель.

- Нет.

- Велосипед.

- Нет.

- Почта.

- Был.

- Раб.

- Был.

- Зверочеловек.

- Был. – Голос Мизуки стал слабеть.

- Демон.

- Был.

- Голлем.

- Был.

- Алкоголь.

- Был.

- Мифрил.

- Быллл.

- Робот.

- Б-б-ы... - Глаза Мизуки закрылись и было непонятно услышала ли она последнее слово или попыталась сказать первое, что пришло в голову, перед тем, как заснуть.

Дима перевел свой взгляд на лицо Мизуки и постепенно опускал его вниз по ее телу. Дойдя до ее обнаженных ног, его взгляд остановился. Стройные обнаженные ножки. А ведь она сейчас спит в лесу. Ей должно быть холодно. Дима снял с себя верх камуфляжа, оставшись в футболке цвета хаки, и укрыл им ноги Мизуки, после чего принялся выстругивать второе копые сидя на ветке дерева под тусклой луной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10948/210989>